М.М. КОВАЛЕВ, С.И. ПАСЕКО, ЛЮ ЦЗЭПИН

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ КАК СТРОИТЕЛЬСТВО ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Формулируются теоретические проблемы экономической модернизации развивающихся и переходных стран в XXI в. Анализируется опыт модернизации и строительства экономики знаний в Беларуси, России и Китае.

The article is about theoretical problems of economic modernization of developing and transition countries in XXI century. It is analyzed the experience of modernization and building of knowledge economy in Belarus, Russia and China.

Теория модернизации* возникла в США (С. Хантингтон, Д. Эптер и др.) в середине XX в. как альтернатива коммунистической доктрине для большого числа независимых государств в Азии, Африке и Латинской Америке, возникших в результате распада европейских колониальных империй. Она была создана как оптимистическая парадигма исторического развития в противовес пессимистичной концепции «заката» (О. Шпенглер, А. Тойнби, К. Ясперс, П. Сорокин и др.) и трактовалась как комплексный процесс построения индустриального общества (У. Ростоу, У. Мур, Ш. Эйзенштадт, К. Гэлбрейт). До конца XX в. под модернизацией понимали усилия развивающихся стран (а с 1990 г. и переходных (транзитивных)), направленные на то, чтобы догнать развитые страны, конкурирующие с ними в рамках глобального общества. Теория модернизации описывала попытки движения современного мира от периферии к центру и представляла общественно-исторический процесс догоняющего развития (страны должны ускоренно пройти путь индустриально или постиндустриально развитых)[1]. Подобную модернизацию иногда называли ускоренной вестернизацией, хотя и подчеркивали невозможность механического воспроизведения опыта развитых стран. Во всех теориях модернизации общим был взгляд на современного человека (modern man), который принимает западные ценности (демократия) и выбирает рациональную модель поведения homo economicus (добивается успеха (дохода) и признает право других действовать подобным образом).

Успех «новых индустриальных стран» вызвал новую парадигму – «модернизация без вестернизации» (С. Хантингтон, Р. Инглегарт, Ш. Эйзенштадт, Э. Гидденс, В. Цапф). Проблемы ряда переходных стран на рыночном пути развития вызывали новый интерес к модернизации без вестернизации – были выдвинуты теории: «неомодернизации» (Э. Тирикьян), «постмодернизации» (Дж. Александер), «экологической модернизации» (Э. Гидденс, У. Бек, И. Кулясов), «модернизации как перехода к обществу знаний» (С. Блэк)[2].

На начальном этапе в переходных странах парадигма модернизации в связи с формированием рыночных институтов и рыночного поведения индивидуумов применялась редко, чаще использовались термины «реформы» и «переходная (транзитивная) экономика». Однако быстро стало ясно, что одни рыночные институты не обеспечивают успешного экономического развития, и постепенно термин «переходная экономика» сменили термины «модернизация», «структурная перестройка», «конкурентоспособность». При этом модернизация стала пониматься не как подражание Западу (вестернизация – вашингтонский проект), а как национальный проект. Мировой финансовый кризис и феноменальный успех китайской модели развития[3] вызвали к жизни исследования как по национальным моделям модернизации (управляемой смены технологических укладов С. Глазьева, либерально-консервативной модернизации М. Кротова, обгоняющей модернизации Э. Чуанци, модели опережающей модернизации экономистов МГУ), так и по модернизации капитализма в целом (теории «нового капиталистического порядка» Дж. Стиглица и консервативных стратегий меняющегося мира М. Тэтчер).

В конечном итоге исследования сошлись в одной точке – необходимо построить новый экономический порядок как в глобальной экономике (этим занимается группа G20 и социологи, провозгласившие лозунг креативного устойчивого общества), так и в национальных (включая те, которые недавно были эталоном: США (заявление Б. Обамы о необходимости модернизации экономики США), ЕС (создание фонда финансовой стабилизации)). Подчеркнем, что в модернизации II на смену социологическим теориям пришли экономические. Накопленные глобальные экономические диспропорции потребовали незамедлительного усовершенствования как мировой, так и национальных экономик (модернизация II). Некоторые (Институт посткризисного мира, И. Валлерстайн, коллективные прогнозы ЦРУ)[4] вообще считают, что мировая система зашла в тупик и может не избежать глобальной катастрофы. Другие полагают, что модернизация II медленно, но ведет к выходу из посткризисной рецессии и к строительству экономики знаний XXI в.

Термин и (понятие) «экономика знаний» или «экономика, основанная на знаниях» получил широкое распространение с 1962 г. (американский экономист Ф. Махлуп). Ранее этот термин использовал знаменитый экономист Ф. Хайек, он даже опубликовал в 1963 г. книгу «Экономика и знание». Правда, у Ф. Хайека этот термин носил специальный смысл – «рассеянное знание о рынке». Тем не менее

---

* Модернизация (фр. modernizer, англ. modern от лат. modernus – современный) – усовершенствования, отвечающие современным требованиям.

Ф. Хайек с Ф. Махлупом и Й. Шумпетером (в знаменитой книге «Теория экономического развития» Й. Шумпетер заложил начала теории инновационного предпринимательства, которая отчасти включает и теорию производства знаний) считаются основателями экономики знаний как раздела экономической теории. Значительный вклад в популяризацию термина «экономика знаний» внесли П. Друкер и Л. Туроу. Теоретическим и историческим предпосылкам построения общества, основанного на знаниях, национальным системам знаний (инновационные системы), количественной оценке имеющихся запасов знаний, а также использованию знаний посвящена обширная литература. Большинство авторов сходятся во мнении, что экономику знаний стало возможным исследовать как феномен после того, как знания стали рыночным продуктом и возник рынок знаний.

Модернизация и процессы XXI в. Модернизация II – это, по существу, проблемы строительства новой экономики XXI в. Под этим мы понимаем экономику, в которой сбалансированно реализуются 6 следующих современных процессов: глобализация, информатизация (информационное общество), интеллектуализация (экономика знаний), сетизация (network economy), постиндустриализация (сфера услуг дает более 50 % ВВП), самоподдержание (sustainable, у нас более популярен термин «устойчивое развитие»).

В экономике XXI в., вне зависимости от того, какую ее черту выделяют в качестве главной и берут в качестве определения – постиндустриальная (postindustrial – Ростоу, А. Турен, Д. Белл, С. Глазьев), общество услуг (Ж. Фурастье), искусственно-интеллектуальная (Л. Туроу), цифровая (Digital), сетевая (Network), экономика знаний (Knowledge Based Economy), инновационная (М. Портер), государство, ориентированное на цели развития (Hatten-Shiko-Kata Kokka – японские ученые), информационная (Е. Масуда, Д. Нэсби, М. Кастельс), ноосферная (В. Вернадский, Н. Моисеев), главным источником сравнительного преимущества являются знания и навыки. Согласно теории сравнительных преимуществ каждая страна должна производить то, что у нее получается лучше, чем у других. Высокая мобильность в XXI в. производственных факторов привела к тому, что сегодня не имеет большого значения наличие собственных сырьевых ресурсов (природный капитал) и накопленных сбережений (финансовый капитал), не так уж важно и географическое положение (транспортно-логистический капитал). Современная экономика переходит от конкуренции на основе сравнительных преимуществ (дешевая рабочая сила и богатые природные ресурсы) к конкуренции на основе уникальных изделий и процессов. Поэтому чрезвычайно важны только два фактора: 1) *человеческий капитал* – знания и навыки населения и 2) *умение* их использовать, т. е. государственная политика по производству, накоплению и использованию знаний. Сегодня капиталоемкая продукция не обязательно производится в богатых странах, а трудоемкая – в странах с большим количеством рабочей силы (Л. Туроу). Наличие природных ресурсов также слабо влияет на конкурентоспособность – при производстве новой продукции (компьютеры, мобильные телефоны, оптоволокно, цифровая фотография) они мало используются (существуют данные, что при росте ВВП США за XX в. в 20 раз его вес практически остался прежним). Некоторые ученые даже утверждают, что экономика знаний не имеет ограничений на естественные ресурсы, она постепенно становится самодостаточной. Вместе с тем любая современная отрасль (биотехнологии, фармацевтика, телекоммуникации, софтвер, информационные ресурсы, микроэлектроника) может возникнуть лишь в том случае, если страна обладает соответствующим уровнем человеческого капитала, например, имеет достаточное число докторов, кандидатов наук, магистров. Поэтому инвестиции государства в человеческий (в образование, здравоохранение) и в интеллектуальный капитал (инновационные технологии, наука) стали важнейшим фактором качественного экономического роста. Американские эксперты подсчитали, что массовое распространение и совершенствование высшего образования обеспечило четверть всего прироста ВВП США в XX в. Сегодня ни естественные ресурсы, ни дешевый труд, ни даже массированные инвестиции без адекватного человеческого капитала не способны стать основой прорыва и привести к долгосрочному экономическому росту. Экономический рост в экономике XXI в. приобрел новое качество, когда наиболее эффективной нормой накопления стало развитие людьми собственных способностей, а наиболее выгодными вложениями – инвестиции в человека, его знания и таланты. Исследования показывают, что нормы прибыли в этом случае более чем вдвое превышают нормы прибыли в технологии.

В докладе UNIDO (Организации промышленного развития ООН) для обозначения путей модернизации II были введены термины «верхний и нижний путь к конкурентоспособности» (high and low road to competitiveness). М. Портер такой тип экономики называет «движимая инновациями» в отличие от двух других: 1) «движимая факторами производства», 2) «движимая инвестициями». Вне зависимости от того, как ее называть: «экономика знаний», «верхний путь к конкурентоспособности», «экономика, движимая инновациями», очевидно, что только конкурентоспособность за счет ускоренного освоения мировых знаний и технологий, а также развития собственных НИОКР и собственного инновационного производства способна обеспечить долговременный экономический рост.

Становление общества, в котором знания служат важнейшим ресурсом, требует максимального развития каждой личности (человеческий капитал), делает экономический прогресс страны производной от креативных достижений (интеллектуальный капитал) экономических агентов (граждан и предприятий), а также от эффективности функционирования его инновационной системы.

Для того чтобы знание было использовано в экономике, нужно превратить его в инновацию. **Экономика знаний – это экономика, обеспечивающая непрерывный процесс производства знаний и их превращения в новые технологии, товары и услуги**. Возникающая в результате социально-экономическая система оказывается наиболее динамичной из всех известных в истории, что увеличивает отрыв инновационных стран от остального мира и делает чрезвычайно трудным переход в разряд инновационных.

Китайская модель модернизации II. Существенное продвижение в теорию модернизации внес Китай как усилиями политиков-практиков, успешно реализовавших в 1978–2005 гг. стратегию модернизации I (модернизации четырех) и перешедших с 2005 г. к модернизации II, так и ученых, обосновавших понятие обгоняющей модернизации, которое трактовалось как оригинальный процесс, кое в чем опережающий лидера. В 1998 г. сотрудник Академии наук Китая Хэ Чуаньци заявил об «интеллектуальной экономике и китайской модернизации», позже была издана его книга «Вторая модернизация – урок развития человеческой цивилизации». Согласно его теории модернизации II процесс развития человечества со времени его появления и до 2100 г. можно разделить на отдельные эпохи: производства с помощью орудий труда; сельскохозяйственного труда; промышленности; знаний. Каждая из них включает в себя период зарождения, развития, созревания и переходный период. Развитие человеческой цивилизации делится на 4 эпохи и 16 периодов. Переход от эпохи сельскохозяйственного производства к эпохе промышленности, от сельскохозяйственной экономики к индустриальной, от сельскохозяйственного общества к индустриальному, от сельскохозяйственной цивилизации к индустриальной – это модернизация I. **Переход от индустриальной эпохи к эпохе знаний, от индустриальной экономики к экономике знаний, от индустриального общества к обществу знаний, от индустриальной цивилизации к цивилизации знаний – это модернизация II. Эпоха знаний – это не конец развития цивилизации, в будущем возможно появление новой модернизации.**

В первом десятилетии XXI в. все научные круги Китая пришли к согласию о необходимости перехода к новому пути развития, в котором главное – качество экономического роста, которое является фундаментом модернизации II. Основной стала точка зрения: рост экономики страны включает не только увеличение количественных показателей, но и совершенствование качества экономического роста, которое измеряется основным критерием – ростом производительности на единицу капиталовложений. Качественный экономический рост проявляется в большей производительности при одинаковых затратах. В «Докладе о стратегии устойчивого развития Китая», подготовленном в 2004 г., содержится система из 40 показателей для оценки качества экономического роста, разбитых на 8 групп, каждая из которых характеризует определенное направление развития и имеет конкретные индикативные ориентиры: урбанизация, инновационный капитал, информатизация, маркетизация, природопользование и экология, благосостояние, качество человеческого капитала, рентабельность экономики.

Российская модель «национальной модернизации»[5]. Прозвучавшее в послании Президента России Д.А. Медведева Федеральному собранию (2009 г.) и содержащееся в его программной статье «Россия, вперед», где определены пять технологических и стратегических векторов экономической модернизации: энергетика, ядерные технологии, информационные технологии, наземная и спутниковая сеть передачи информации, медицинские технологии, слово «модернизация» стало частью политической лексики. При Президенте России создана и действует Комиссия по модернизации и технологическому развитию экономики. Десятки научных центров разрабатывают собственное видение самого этого процесса России. Единство существует только в понимании необходимости модернизации, уже в ключевых целях модернизации (Стратегия-2020) существуют разногласия, но особенно они значительны при обсуждении механизмов и ресурсного обеспечения достижения целей.

Вместе с тем Президент Д.А. Медведев уверен, что «мы создадим умную экономику, производящую уникальные знания, новые вещи и технологии, полезные людям».

Белорусская модель модернизации. В официальных документах слово «модернизация» используется не часто. Тем не менее Программа социального развития 2011–2015 гг. есть, по существу, проект модернизации белорусской экономики по семи приоритетным направлениям: 1) развитие человеческого капитала, 2) радикальная модернизация всех отраслей экономики, создание новых наукоемких, высокотехнологичных производств, 3) стимулирование предпринимательства и деловой активности, 4) рост экспорта товаров и услуг, сбалансированность внешней торговли, 5) устойчивое развитие рынков, 6) качественное и доступное жилье, 7) эффективный агропромышленный сектор.

Модернизация II как системный долгосрочный процесс

Суть модернизации II состоит в переходе от того современного состояния страны к такому, каким оно должно быть в современном динамичном мире. Для этого нужно правильно спрогнозировать ди-

намику важнейших процессов, происходящих в мировой экономике, их влияние на национальную экономику и уметь создавать новые конкурентные преимущества – одним словом, удовлетворять современным требованиям (значение слова *модернизация*).

Проблема системной долгосрочной модернизации белорусской экономики до 2050 г. с промежуточными целями-стратегиями 2020 и 2030 гг. пока не разработана ни в теории, ни в политике. Представляется, что главное в модернизации такой небольшой страны, как Беларусь, – это осознание руководством (в нормативных документах) ее конкурентных преимуществ в динамике (нынешних и будущих) и идеологическая мобилизация народа – движущей силы модернизации на достижение современного уровня развития.

Эффективная адаптация страны к глобализации. Глобализация – это более тесная интеграция стран и народов мира, обусловленная беспрецедентным сокращением расходов на транспорт и связь и ликвидацией барьеров на пути движения товаров, услуг, капитала, знаний и в меньшей степени – трудовых ресурсов через границы. Экономическая глобализация проявляется в интеграции локальных рынков в мировые благодаря перечисленным возможностям. Существуют следующие глобальные вызовы и угрозы экономической глобализации[6]:

1) вероятность неконкурентоспособности и возможность банкротства национальных производителей;
2) социальная поляризация внутри страны;
3) усиление неравномерности развития стран мира;
4) ослабление национального экономического суверенитета и принятие экономических решений не в интересах граждан страны;
5) финансовые кризисы из-за высокой трансграничной мобильности капиталов;
6) безработица, вызванная деиндустриализацией (перенос производств в страны с дешевой рабочей силой);
7) «утечка мозгов», знаний, технологий;
8) неэффективное использование природных ресурсов и загрязнение окружающей среды;
9) конфликты национальных интересов и интересов крупных ТНК;
10) преднамеренные информационные атаки извне.

Эффективная адаптация страны к глобализации требует выполнения новых функций государства:

1) взаимодействия с наднациональными институтами глобального управления и согласования глобального и национального регулирования экономики;
2) соблюдения национальных экономических интересов при сохранении привлекательности страны для крупных (превосходящих экономическую мощь страны) ТНК;
3) стимулирования консолидации национальных предприятий, банков с целью превращения их в конкурентоспособные субъекты (ТНК) в глобальной экономике;
4) внешнеэкономической поддержки в продвижении национальных товаров на зарубежные рынки;
5) обеспечения доступа и безопасной транспортировки ресурсов, в первую очередь энергетических;
6) стимулирования трансфера новых технологий в страну;
7) управления процессами специализации страны в международном разделении труда;
8) использования механизмов регулирования национальных финансовых рынков и механизмов предотвращения валютных кризисов;
9) предоставления гражданам своей страны информации о процессах и решениях в глобальном мире.

От государственного управления зависит, каким образом страна войдет в глобальную экономику и сумеет ли воспользоваться возможностями международной кооперации и специализации для усиления экономического потенциала. Государство должно строить модель внешнеэкономического взаимодействия в зависимости от уровня своего производственного развития, стремясь за счет инвестиций и заимствованных высоких технологий переходить к капиталу и наукоемкой продукции. Это требует, во-первых, максимального стимулирования экспорта, чтобы за счет экспортной выручки приобретать новые технологии; во-вторых, создания благоприятных условий для иностранных инвестиций; в-третьих, постоянного стимулирования предприятий к переходу на ступени с более высокой добавленной стоимостью в глобальных производственных цепочках; в-четвертых, создания условий для повышения конкурентоспособности предприятий на основе внедрения инноваций и эффективного процесса производства.

Требования к участию страны в сетевом разделении труда. В мире формируется новая сетевая структура международного разделения труда. Традиционное международное разделение, в основе которого лежали вертикально интегрированные иерархические структуры, стремительными темпами заменяется структурой разделения труда не только между отраслями, но и внутри производственных цепочек. Некоторые называют это сетевой экономикой.

Одной из основных причин появления и бурного роста сетевой экономики является развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры. Появление электронной торговли, электронного маркетинга, электронных стандартов обмена данными, электронных платежей и денег по-новому ор-

ганизовали производственные процессы, бизнес-отношения и создали сетевую экономику. Сетевые процессы – это «сжатие» мира, сокращение дистанций, упрощение коммуникаций между людьми, бизнесами, государствами. Период роста сетевой экономики в 1990-е гг. явился основой экономического прогресса развитых стран (устойчивый экономический рост, повышение благосостояния, снижение безработицы) и привел к иллюзии нецикличного развития экономики. Большой объем инвестиций в сектор информационных технологий и масштабное развитие сети Интернет привели к новым сетевым эффектам в экономике.

«Сетевая экономика» усложнила экономические процессы, для предприятий стало возможным и выгодным размещать свои подразделения в разных странах, группы исследователей и проектировщиков теперь могут работать над одним проектом в разных частях мира, изготовляя компоненты там, где это обходится дешевле, а затем отправляя в места сборки с минимальными затратами, и в итоге выполнять индивидуальные заказы потребителей. Производственные процессы стали более сложными вследствие расширения контактов, которые в силу транснационального характера политизируются и требуют соответствующего решения (вырабатываемого путем переговоров, компромиссов, согласований или заключения договоренностей). Не только производители, но и государства должны учитывать существование подобных сетевых транснациональных эффектов. В сетевой экономике значение ТНК в качестве глобальных производителей и «организаторов» обмена проявится еще больше. Без обгоняющей модернизации недостаток высоких технологий и высококвалифицированных кадров сохранит главенствующее место развитых стран в международном разделении труда. Не реализовав обгоняющую модернизацию, развивающиеся и переходные страны из-за своего неблагоприятного положения в цепочках производственного процесса по-прежнему будут опираться на иностранные капиталы и технологии.

Основные эффекты сетевой экономики заключаются в изменении:

• характера товаропроводящих сетей и систем доставки, традиционные снабженческо-производственно-сбытовые цепочки заменяются принципиально новыми логистическими схемами – supply-chain management;

• механизмов торговли: благодаря появлению виртуальных торговых площадок, аукционов, сетевых бирж (государство должно задать правовые условия биржевой виртуальной деятельности);

• технологий финансовой сферы, вызванных появлением электронных денег, интернет-банкинга и интернет-трейдинга (регулирование и контроль виртуальных денежных потоков с целью избежать отмывания денег, пресечения мошенничества и уклонения от уплаты налогов – новая функция государства);

• возможности привлечения к НИОКР, другим услугам специалистов со всего мира с помощью «outsorsing»;

• удаленных работников и практики, т. е. возложение определенной части работ (услуг) на сторонние компании, чаще всего находящиеся в другой стране, с более дешевой рабочей силой или лучшим соотношением цена/качество в рамках поставленной задачи (государство должно регулировать виртуальную миграцию рабочей силы);

• внутренних бизнес-процессов компании – маркетинговых стратегиях, взаимоотношений с другими компаниями и с покупателями.

Требование устойчивого развития и развитие низкоуглеродной экономики. Противоречие между экономическим ростом и сохранением природных ресурсов является общей проблемой, перед которой стоит весь мир (А. Хаксли, Э. Фромм и А. Печи сформулировали эти проблемы еще в докладе Римскому клубу). Классическая формулировка устойчивого развития, предложенная комиссией ООН по вопросам окружающей среды и развития еще в 1987 г., гласит, что общественное развитие является «устойчивым», если оно «позволяет удовлетворить потребности нынешних поколений, не нанося при этом ущерба возможностям, оставляемым в наследство будущим поколениям».

Успешный переход к модели обгоняющего экономического развития зависит от того, сумеют ли предприятия осуществить переход к модели, опирающейся на альтернативные источники энергии.

Требования к государству в экономике знаний. В экономике знаний с высокой мобильностью других факторов производства именно качество человеческого капитала и умение его использовать, т. е. производить и использовать знания, определяют перспективы экономического роста страны и водораздел между уходящими в отрыв развитыми странами и остальным миром.

Первая (важная и более-менее традиционная) функция государства в экономике знаний – управление процессом развития человеческого капитала. По Г. Беккеру, человеческий капитал равен величине инвестиций в образование. Однако роль государства не сводится только к определению госрасходов на образование и стимулированию частных инвестиций в образование. Государство разрабатывает механизм эффективного использования данных инвестиций.

Вторая (важная и тоже более-менее традиционная) функция государства в экономике знаний, – стимулирование создания знаний. Государство активно участвует в производстве знаний, во-первых, финансируя НИОКР или по крайней мере фундаментальную науку, во-вторых, стимулируя реальный сектор, также финансирует НИОКР.

Третья функция государства в экономике знаний – регулирование накопления и распространения знаний, большинство которых (фундаментальные знания) могут распространяться как общественные блага, чтобы каждый мог их использовать. Однако в США права на результаты интеллектуальной деятельности, финансируемой государством, согласно закону Байя – Доула (1980), были переданы университетам-разработчикам. Даже в случае защиты открытия патентом только на ограниченный срок закрывается доступ к его техническим параметрам. Идея же изобретения становится известна, как только новый продукт (услуга) поступит на рынок. Поэтому важная функция государства – обеспечить инфраструктуру (Интернет, журналы, поездки на конференции) доступа своих ученых к глобальным сетям знаний и их участие в партнерских научных сетях.

С другой стороны, высокая мобильность знаний требует от государства значительных усилий по охране защищенного правами интеллектуального капитала. Повышение эффективности накопления знаний и обмена ими служит важным фактором не только в контексте инновационной работы, но и в процессе обучения, а также разработки более актуальной и эффективной политики и предоставления общественных услуг государственным сектором. Внедрение эффективных структур управления знаниями служит стимулом к расширению охвата и участия населения в экономике знаний, так как наряду с изобилием информации ощущается дефицит плодотворного использования и применения знаний.

Четвертая (наиважнейшая) функция государства в экономике знаний – стимулирование использо-вания знаний, превращение их в экономический ресурс, т. е. создание конкурентной среды из венчур-ных фондов и частных фирм малого инновационного бизнеса (инновационная система страны), сти-мулирующей трансфер-технологий.

[1] См.: Идеи, концепции и пределы догоняющего развития и ускоренной модернизации (вестернизации) наиболее полно суммированы в монографии: Иноземцев В.И. Пределы «догоняющего» развития. М., 2000.

[2] См. Инглегарт Р. Модернизация и постмодернизация // Новая индустриальная волна на Западе / Под ред. В. Иноземцева. М., 1999. С. 268; Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну. М., 2000; Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1999. С. 261.

[3] См.: Берегстен Ф., Гилл Б., Ларди Н., Митчелл Д. Китай. Что следует знать о новой сверхдержаве / Пер. с англ. В.В. Попова. М., 2007; Жуджунь Дин, Ковалев М.М. Феномен экономического развития Китая. Мн., 2008; Ковалев М.М., Сюй Дао Юнь. Китайский путь к экономике знаний // Беларусь – Китай: Сб. науч. тр. Вып. 8. Китай в современном мире. Мн., 2010. С. 157–165.

[4] См.: Валлерстайн И. Динамика глобального кризиса: тридцать лет спустя // Эксперт. 2009. № 35. С. 48–56; Модели посткризисного развития: глобальная война или новый консенсус / Ин-т посткризисного мира. 2010. www.poscricisworld.org.

[5] Гавров С.Н. Модернизация России: постимперский транзит. М., 2010; Конкурентоспособность и модернизация эконо-мики: В 2 кн. / Отв. ред. Е.Г. Ясин. М., 2004. Т. 1, 2; Полтерович В. Стратегии модернизации, институты и коалиции // Вопр. экономики. 2008. № 4.

[6] См.: Ковалев М. Что дает Беларуси глобализация?: Материалы Междунар. конф. «Что на данный момент принесли Беларуси процессы глобализации и какие дискуссии ведутся вокруг них?». Мн., 2004; Ковалев М.М. Рейтинговые модели качества госуправления в условиях «новой экономики». Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: Материалы VII Междунар. науч. конф. (Минск, 19–20 окт. 2006 г.): В 4 т. Мн., 2006. Т. 4. С. 11–31; Ковалев М.М., Пасеко С.И. Новые функции государства и центробанков в «новой экономике XXI века» // Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования: VII Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 21–22 апр. 2011 г.): Сб. науч. ст.: В 2 ч. Мн., 2011. Ч. 1. С. 44–46.

Поступила в редакцию 17.08.11.

Михаил Михайлович Ковалев – доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета, заведующий кафедрой экономической информатики и математической экономики. Заслуженный деятель науки Республики Беларусь, Отличник высшего образования. Автор более 500 научных работ, 12 монографий (5 из которых переведены за рубежом), 3 учебных пособий в области системного анализа и принятия оптимальных решений, экономико-математических моделей.

Сергей Иванович Пасеко – проектный менеджер Евразийского банка развития (г. Москва). Область научных интересов – глобализация и национальные банковские системы: преимущества и угрозы интернационализации банков. Автор более 20 научных работ.

Лю Цзэпин – аспирант. Область научных интересов – государственное регулирование процессов модернизации национальной экономики. Автор 15 научных работ.